

Компенсация морального вреда за изъятие телефона и просмотр его содержимого сотрудником полиции

I. Краткая постановка вопроса

Гражданин, находясь в отделении полиции, лишился телефона: сотрудник «вырвал из рук» устройство и удалился для изучения содержимого, где находились, с одной стороны, служебные материалы его работодателя, доступ к которым ограничен, с другой — личные фотографии интимного характера. Протокол о досмотре/изъятии, насколько можно судить из описания, не составлялся, согласия на доступ к содержимому гражданин не давал. Требуется установить: (1) возникло ли право на компенсацию морального вреда; (2) кто является надлежащим ответчиком — сам сотрудник, территориальный орган МВД или казна Российской Федерации; (3) образует ли просмотр интимных фотографий без согласия нарушение неприкосновенности частной жизни, влекущее компенсацию, в том числе при отсутствии их распространения. Поскольку фактические обстоятельства допускают несколько существенно разных правовых квалификаций (проверка сообщения о преступлении, производство по делу об административном правонарушении, оперативно-розыскное мероприятие, рассмотрение обращения гражданина, наконец — действия вообще вне какой-либо процедуры), ниже разобраны все версии с указанием условий применения каждой.

II. Фактическая неопределённость, определяющая выбор правовой модели

Ключевой вопрос, от которого зависит вся конструкция иска, — в рамках какой процедуры сотрудник получил доступ к устройству. Возможны четыре модели, и каждая влечёт разные правовые последствия.

Модель	Основание	Требования к оформлению	Последствия несоблюдения
Проверка сообщения о преступлении	ч. 1 ст. 144 УПК РФ	изъятие — только «в порядке, установленном УПК	незаконное изъятие,

Модель	Основание	Требования к оформлению	Последствия несоблюдения
		РФ»; осмотр — ст. 176–177 УПК РФ с протоколом	недопустимость результатов
Производство по делу об административном правонарушении	ст. 27.7, 27.10 КоАП РФ	протокол, понятые/ видеозапись, разъяснение прав	незаконность мер обеспечения (ст. 27.1 КоАП РФ)
Оперативно-розыскное мероприятие	ст. 6, 8 ФЗ «Об ОРД»	постановление о проведении ОРМ, для ограничения тайны связи — судебное решение	недопустимость результатов, нарушение ст. 23 Конституции РФ
Рассмотрение обращения гражданина	ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ	—	ст. 16 ФЗ № 59-ФЗ (убытки + моральный вред)

Отдельно фиксирую пятую, наиболее вероятную по описанию ситуации версию: **никакой процедуры не было вообще** — телефон изъят «явочным порядком», без протокола и без согласия. Именно эта версия даёт наиболее прочную основу для иска, но требует доказывания самого факта (см. раздел IX).

III. Раздел 1. Была ли законной сама процедура получения доступа к устройству

1.1. Версия А: проверка сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ)

Часть 1 ст. 144 УПК РФ позволяет при проверке сообщения о преступлении «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом». Изъятие «в порядке, установленном УПК РФ» означает изъятие в форме соответствующего процессуального действия (осмотр с изъятием — ст. 176–177 УПК РФ, выемка — ст. 183 УПК РФ), с составлением протокола и соблюдением требований ст. 164 УПК РФ. Сотрудник, не являющийся дознавателем либо лицом, выполняющим его поручение (ч. 4 ст. 21, ч. 1 ст. 152 УПК РФ), самостоятельным субъектом такого изъятия не является.

Практический вывод по версии А: если протокол осмотра/изъятия отсутствует, действие незаконно; если протокол есть — проверяется его соответствие ст. 164, 166, 176–177 УПК РФ (участие понятых, разъяснение прав, описание объекта, замечания). Осмотр содержимого телефона, включая переписку в мессенджерах, — это доступ к тайне связи (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ст. 63 ФЗ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»), который в рамках проверки без судебного решения недопустим.

1.2. Версия Б: производство по делу об административном правонарушении (ст. 27.7, 27.10 КоАП РФ)

Здесь требования формализованы наиболее жёстко. Согласно ч. 6 ст. 27.7 КоАП РФ, «о личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице, составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении или в протоколе об административном задержании»; в протоколе указываются дата и место составления, должность, фамилия и инициалы лица, его составившего, сведения о досматриваемом, о виде и идентификационных признаках вещей. Часть 7 той же статьи требует отражать в протоколе применение фото- и киносъемки, а материалы приобщать к протоколу. Аналогичные требования — ч. 5, 6, 7 ст. 27.10 КоАП РФ об изъятии вещей и документов (включая обязательность изготовления и вручения копий изъятых документов в силу ч. 5.1 ст. 27.10 КоАП РФ).

Право полиции производить досмотр и изъятие закреплено в п. 16 ч. 1 ст. 13 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», но реализуется «в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях», то есть с соблюдением ст. 27.7, 27.10 КоАП РФ.

Практический вывод по версии Б: отсутствие протокола означает, что мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении (ст. 27.1 КоАП РФ) применена незаконно. Более того, закон не предусматривает такой меры, как «просмотр содержимого телефона»: досмотр вещей предполагает внешний осмотр, а исследование информации (переписки, фото, файлов) выходит за его пределы и требует либо согласия лица, либо судебного решения.

1.3. Версия В: оперативно-розыскное мероприятие

«Исследование предметов и документов» (п. 5 ч. 1 ст. 6 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об ОРД») и тем более получение доступа к информации, передаваемой по сетям связи, ограничивают конституционное право на тайну переписки и сообщений. Согласно ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», такие мероприятия проводятся исключительно на основании судебного решения. Проведение ОРМ

оформляется постановлением, утверждаемым руководителем органа, осуществляющего ОРД (ч. 3, 4 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»).

Практический вывод по версии В: отсутствие судебного решения и постановления о проведении ОРМ делает полученные сведения недопустимыми и образует самостоятельное нарушение ч. 2 ст. 23 Конституции РФ.

1.4. Версия Г: действия при рассмотрении обращения (ФЗ № 59-ФЗ)

Если визит был связан с подачей или рассмотрением обращения, применяется ст. 16 ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ: «Гражданин имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причинённых незаконным действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения, по решению суда» (ч. 1). Здесь же работает «зеркальная» норма ч. 2: при указании в обращении заведомо ложных сведений расходы могут быть взысканы с гражданина.

Практический вывод по версии Г: норма даёт дополнительное, прямо поименованное законное основание компенсации морального вреда, но только при доказанности связи действий сотрудника с процедурой рассмотрения обращения. Если визит был, например, по вызову в рамках проверки, ст. 16 ФЗ № 59-ФЗ не применяется и работает общая конструкция ст. 151, 1069, 1099 ГК РФ.

1.5. Версия Д: процедура не оформлена вовсе

При таком развитии событий действия сотрудника не имеют ни одного законного основания. Правовая квалификация: незаконное собирание сведений о частной жизни (ст. 152.2 ГК РФ, ст. 137 УК РФ), незаконная обработка персональных данных, в том числе специальной категории (ст. 3, 10 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ), возможное превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), а при физическом воздействии — нарушение правил применения физической силы (ст. 18–21 ФЗ «О полиции»).

IV. Раздел 2. Какие нематериальные блага нарушены

2.1. неприкосновенность частной жизни и интимные фотографии

Конституционная основа — ст. 23 Конституции РФ: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»; ч. 2 той же статьи допускает ограничение тайны переписки и сообщений «только на основании судебного решения».

Гражданско-правовой механизм — ст. 152.2 ГК РФ: п. 1 запрещает без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни; п. 5 предоставляет право требовать удаления такой информации, пресечения или запрещения её дальнейшего распространения, а также возмещения убытков и компенсации морального вреда.

Ключевой тезис, отвечающий на третий вопрос. Для возникновения права на компенсацию **распространение не требуется**. Закон запрещает не только распространение, но и *собираение и использование* сведений (п. 1 ст. 152.2 ГК РФ). Аналогично построена ст. 137 УК РФ, диспозиция которой охватывает «незаконное **или** распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия» (ч. 1), а ч. 2 предусматривает квалифицирующий признак — «совершённые лицом с использованием своего служебного положения». То есть криминализируемым является уже сам неправомерный доступ, независимо от того, увидел ли сведения кто-то ещё.

Дополнительно: сведения об интимной жизни отнесены ч. 1 ст. 10 ФЗ № 152-ФЗ к **специальным категориям персональных данных**, обработка которых по общему правилу не допускается. Просмотр файлов охватывается понятием обработки через «извлечение» и «использование» (п. 3 ст. 3 ФЗ № 152-ФЗ). Часть 2 ст. 24 ФЗ № 152-ФЗ прямо предусматривает, что моральный вред, причинённый субъекту персональных данных вследствие нарушения его прав, подлежит возмещению по правилам гражданского законодательства, независимо от возмещения имущественного вреда и убытков.

Практический вывод: факт просмотра интимных фотографий без согласия и без законной процедуры сам по себе образует нарушение личного неимущественного права, достаточное для требования компенсации морального вреда. Распространение влияет не на право, а на размер компенсации (существенно его повышая) и на возможность требования о пресечении распространения (п. 5 ст. 152.2 ГК РФ).

2.2. Тайна связи

Если в телефоне была переписка, применению подлежат ч. 2 ст. 23 Конституции РФ и ст. 63 ФЗ «О связи» (тайна переписки, телефонных переговоров и иных сообщений; ограничение — только федеральным законом). Отсутствие судебного решения (ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», ст. 185 УПК РФ по аналогии) делает доступ незаконным.

2.3. «Рабочие материалы» ограниченного доступа — принципиально иная природа блага

Здесь необходимо разграничение. Сведения, принадлежащие работодателю (коммерческая тайна, конфиденциальная информация, персональные данные третьих лиц), **не являются личным неимущественным благом гражданина**. Соответственно:

- компенсация морального вреда за их «просмотр» возможна лишь в той части, в какой их раскрытие затронуло личные неимущественные права самого гражданина (например, если материалы содержали его собственные персональные данные, сведения о его частной жизни, его профессиональную тайну как носителя информации);
- имущественные последствия (реальный ущерб, упущенная выгода) по своей природе принадлежат обладателю информации и защищаются по ст. 15, 1472 ГК РФ, ст. 14 ФЗ от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»;
- юридическому лицу моральный вред не компенсируется; правила о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации организаций (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3).

Практический вывод: включать «рабочие материалы» в обоснование иска о моральном вреде можно только как фон, усиливающий тяжесть переживаний (страх утраты конфиденциальности, риск дисциплинарной ответственности, угроза увольнения), но не как самостоятельное благо. Иначе эта часть требований будет отсечена судом.

2.4. Физическое воздействие

Формулировка «вырвал из рук» указывает на применение физической силы. Основания и порядок её применения установлены ст. 18–21 ФЗ «О полиции» (предупреждение о намерении применить, соразмерность, запрет применения при очевидной несоразмерности угрозы). Если имелись телесные повреждения, дополнительно применяются ст. 1085–1087 ГК РФ (возмещение вреда здоровью) и ст. 1101 ГК РФ (моральный вред).

V. Раздел 3. Право на компенсацию морального вреда: основания, условия, версии

3.1. Общая конструкция

Право на компенсацию — ст. 151, 1099 ГК РФ; порядок определения размера — ст. 1101 ГК РФ. Общие условия ответственности — ст. 1064 ГК РФ (противоправность, вред, причинная связь, вина).

3.2. Версия 1 (основная): ст. 1069 ГК РФ — вред должностным лицом публичного органа

«Вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

Условия: (а) действие совершено должностным лицом МВД при исполнении служебных обязанностей; (б) действие незаконно; (в) есть вред и причинная связь; (г) вина должностного лица — презюмируется, ответчик доказывает её отсутствие (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Разграничение со ст. 1070 ГК РФ (принципиально важно). Часть 1 ст. 1070 ГК РФ устанавливает ответственность **независимо от вины** только за строго перечисленные случаи: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение меры пресечения в виде заключения под стражу, незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста (а для юридических лиц — административного приостановления деятельности). Изъятие телефона и просмотр содержимого в этот перечень **не входят**. Следовательно, «безвиновная» модель ст. 1070 ГК РФ здесь не работает: применяется ст. 1069 ГК РФ с опровержимой презумпцией вины. Ст. 1100 ГК РФ (компенсация независимо от вины) также не охватывает эту ситуацию, кроме случая распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Практический вывод: право на компенсацию существует и доказуемо; но на истце лежит бремя доказать незаконность, вред и причинную связь, а на ответчике — отсутствие вины.

3.3. Версия 2: визит являлся рассмотрением обращения — ст. 16 ФЗ № 59-ФЗ

См. п. 1.4. Здесь основание сформулировано как самостоятельное право, без необходимости отдельно обосновывать «вину» в терминах ст. 1069 ГК РФ, хотя полностью от неё не освобождает. Применяется только при установлении связи действий сотрудника с процедурой рассмотрения обращения.

3.4. Версия 3: действия совершены вне исполнения служебных обязанностей

Если сотрудник действовал из личного интереса, в бытовом конфликте, вне рамок какой-либо проверки, ответственность наступает по ст. 1064 ГК РФ напрямую, а не по ст. 1069 ГК РФ. Доказывание вины и причинной связи — на истце. Эта версия позволяет предъявить иск непосредственно к сотруднику.

3.5. Версия 4 (возражение ответчика): «прекращение дела об АП не свидетельствует о незаконности действий»

В судебной практике сформировался устойчивый контраргумент: прекращение производства по делу об административном правонарушении (в том числе за отсутствием состава) само по себе не означает, что применённые меры обеспечения были незаконны — для возложения ответственности требуется отдельная констатация незаконности конкретных действий. Однако обратная позиция не менее устойчива: применение меры обеспечения при отсутствии к тому оснований и с нарушением процедуры (отсутствие протокола, понятых, видеозаписи) само по себе является незаконным независимо от судьбы основного дела.

Практический вывод: не следует строить иск только на факте прекращения дела. Нужно доказывать именно дефект процедуры (отсутствие протокола, отсутствие судебного решения на доступ к информации), что более прочно.

3.6. Версия 5: отсутствие доказательств нравственных страданий

Возражение: истец не доказал нравственные переживания. Контраргумент: при нарушении личных неимущественных прав (неприкосновенность частной жизни, личная тайна) факт причинения морального вреда по общему правилу презюмируется, а суд определяет лишь размер (ст. 151, 1101 ГК РФ;

разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33, где в п. 2 перечислены типичные формы нравственных переживаний, включая переживания в связи с раскрытием семейной тайны и временным ограничением прав).

Практический вывод: доказательственная задача истца смещена с «доказать страдания» на «доказать незаконный доступ»; дополнительно усиливают позицию обращения к психологу/психотерапевту, листки нетрудоспособности, переписка, свидетельские показания.

VI. Раздел 4. Надлежащий ответчик: три конкурирующие конструкции

6.1. Версия 1 (доминирующая): Российская Федерация, от имени которой выступает МВД России

Правовая цепочка: п. 3 ст. 125 ГК РФ (выступление от имени публичного образования — в порядке, предусмотренном законом); ст. 1071 ГК РФ (от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если иное не установлено законом); пп. 1 п. 3 ст. 158 БК РФ (главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде от имени Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причинённого незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц); разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 (по искам о возмещении вреда от имени публично-правового образования выступает главный распорядитель бюджетных средств, а не сам орган, чьи сотрудники причинили вред).

По ведомственной принадлежности главным распорядителем является **МВД России**. На практике формулировка ответчика в таких исках: «Российская Федерация в лице МВД России»; нередко — «в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации»; третье лицо — УМВД России по субъекту; третье лицо — сотрудник».

6.2. Версия 2: Российская Федерация в лице Минфина России (УФК)

Применяется, когда суды (особенно по требованиям, вытекающим из ст. 1070 ГК РФ) указывают на необходимость участия финансового органа в силу абз. 1 п. 3 ст. 1071 ГК РФ. Позиция оспорима, но в практике встречается; страховка

— указание второго соответчика либо привлечение Минфина (УФК) третьим лицом без самостоятельных требований.

6.3. Версия 3: территориальный орган МВД как самостоятельный ответчик

Распространённая, но юридически уязвимая конструкция: территориальный орган в силу ст. 1071 ГК РФ, п. 3 ст. 125 ГК РФ, ст. 158 БК РФ не является лицом, отвечающим за счёт казны, — он выступает за счёт бюджетных ассигнований по доведённым лимитам. Риск: суд признает его ненадлежащим ответчиком. Процессуально это не приводит к отказу в иске: суд обязан разъяснить и предложить замену (ст. 41 ГПК РФ).

6.4. Версия 4 (буквальный ответ на вопрос): иск непосредственно к сотруднику полиции

- **Как к личному причинителю вреда** — по ст. 1064 ГК РФ: только если доказано, что он действовал **вне** исполнения служебных обязанностей. Внутри отделения, в ходе проверки/разбирательства — практически недоказуемо.
- **Как к ответчику по ст. 1069 ГК РФ** — неверно сконструированный иск: обязанным субъектом выступает казна, а не должностное лицо. Суд, скорее всего, предложит замену ответчика, а при отказе истца — откажет в иске к сотруднику, не затрагивая требования к казне.
- **Практически привлекать как соответчика** (ст. 40 ГПК РФ) допустимо и полезно с точки зрения доказывания, но взыскание будет обращено на казну.

6.5. Регресс к сотруднику — право государства, а не истца

Пункт 3.1 ст. 1081 ГК РФ (введён ФЗ от 21.11.2011 № 329-ФЗ): «Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 настоящего Кодекса, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение».

Существенная деталь: для регресса к должностному лицу по п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ вступивший в силу приговор **не требуется** (в отличие от п. 3 ст. 1081 ГК РФ, сохранённого для судьи при осуществлении правосудия, — в приведённой в исходных данных редакции эта норма формулирована уже; п. 3 в ред. ФЗ от 21.11.2011 № 329-ФЗ, п. 3.1 введён тем же законом). То есть у сотрудника

серьёзный имущественный риск по регрессу — это дополнительный аргумент в переговорах, но не основание иска.

Практический вывод по разделу: надлежащий ответчик — **Российская Федерация в лице МВД России** (дополнительно/страховочно — Минфин России либо УФК), третье лицо — территориальный орган и сотрудник.

VII. Раздел 5. Размер компенсации: критерии и реалистичные ориентиры

Согласно ст. 1101 ГК РФ, размер определяется судом в зависимости от характера причинённых страданий, степени вины причинителя вреда (когда вина — условие ответственности), характера и степени нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, фактических обстоятельств, при которых причинён вред, требований разумности и справедливости; размер не может зависеть от размера имущественного требования.

Усиливающие факторы в данной ситуации: - вторжение в наиболее охраняемую сферу — интимная жизнь, специальная категория персональных данных (ч. 1 ст. 10 ФЗ № 152-ФЗ); - использование служебного положения (ч. 2 ст. 137 УК РФ); - длительность и открытость доступа (сотрудник «ушёл рассматривать», то есть просмотр не был мгновенным и вынужденно-ограниченным); - отсутствие предупреждения, разъяснения прав, оформления — пренебрежение процедурой; - значение совершённого для «авторитета» в глазах коллег/работодателя и страх утраты конфиденциальных рабочих материалов; - физическое воздействие («вырвал») — само по себе унижительно.

Снижающие факторы: отсутствие доказательств распространения, отсутствие расстройства здоровья, отсутствие подтверждённых психологических последствий.

Реалистичные ориентиры практики по аналогичным делам (нарушение частной жизни, незаконные действия сотрудников правоохранительных органов без тяжких последствий): как правило, суммы в диапазоне нескольких десятков тысяч рублей, редко выше; заявленные «имиджевые» суммы суды последовательно снижают. Заявления о взыскании миллионов при отсутствии вреда здоровью и распространения удовлетворяются в незначительной части, но сам факт взыскания принципиален — он фиксирует незаконность действий.

VIII. Раздел 6. Процессуальный маршрут и сроки

Шаг 1. Фиксация факта. Письменное заявление на имя руководителя территориального органа с требованием: сообщить, проводилось ли процессуальное действие, на каком основании, выдать копию протокола/ постановления, обеспечить сохранность видеозаписей с камер отделения. Регистрация — в соответствии с приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 (КУСП, талон-уведомление). Немедленное ходатайство о сохранении видеозаписей критично — сроки хранения ограничены.

Шаг 2. Медицинская фиксация — если были телесные повреждения: обращение в травмпункт, освидетельствование.

Шаг 3. Жалобы (параллельно). - руководителю органа и в вышестоящий орган — ст. 53 ФЗ «О полиции» («Действия (бездействие) сотрудника полиции, нарушающие права и законные интересы гражданина... могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, в органы прокуратуры Российской Федерации либо в суд»); - прокурору — ст. 10, 27 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; - заявление о служебной проверке — ст. 13, 52 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»; - Уполномоченному по правам человека — ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ; - в Роскомнадзор — по факту нарушения законодательства о персональных данных (ст. 23 ФЗ № 152-ФЗ).

Шаг 4. Заявление о преступлении — по признакам ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни, при наличии признаков — ч. 2, с использованием служебного положения), при доступе к переписке — ст. 138 УК РФ. Порядок — ст. 141-144 УПК РФ; отказ в возбуждении обжалуется в прокуратуру (ст. 124 УПК РФ) и в суд (ст. 125 УПК РФ).

Шаг 5. Оспаривание действий в порядке КАС РФ (глава 22, ст. 218-219 КАС РФ) — срок **3 месяца** со дня, когда стало известно о нарушении. Цель — судебная констатация незаконности, которая затем работает как преюдиция (ст. 61 ГПК РФ). Учтите: требование о компенсации морального вреда в порядке главы 22 КАС РФ не рассматривается — по разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ (постановление от 27.09.2016 № 36) такие требования разрешаются в исковом производстве.

Шаг 6. Иск о компенсации морального вреда. - Подсудность: по общему правилу — по месту нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ); при предъявлении требования, связанного с возмещением вреда, — с учётом правил ст. 29 ГПК РФ. - Форма и содержание — ст. 131-132 ГПК РФ; доказательства — ст. 55-57

ГПК РФ (включая ходатайство об истребовании видеозаписей, материалов КУСП, копии протокола). - Госпошлина — п. 3 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ (требование неимущественного характера); проверьте основания освобождения по ст. 333.36 НК РФ. - Исковая давность: по требованиям о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ давность не распространяется (ст. 208 ГК РФ); вместе с тем при наличии имущественной составляющей применяется трёхлетний срок (ст. 196, 200 ГК РФ). Безопасная стратегия — подавать в пределах трёх лет. - Обжалование постановления по делу об административном правонарушении (если дело возбуждалось) — 10 суток (ст. 30.3 КоАП РФ).

IX. Раздел 7. Возражения ответчика и контраргументы

Возражение	Контраргумент
«Сотрудник действовал в рамках проверки»	Требуйте предъявления протокола/постановления; отсутствие документа = отсутствие законного основания (ст. 164, 166, 176–177 УПК РФ; ст. 27.7, 27.10 КоАП РФ)
«Истец сам передал телефон»	Бремя доказывания законности и добровольности — на ответчике (ст. 1064, 1069 ГК РФ); «вырвал из рук» — прямо оспаривает добровольность; проверяйте видеозапись
«Содержимое не распространялось»	Право на компенсацию возникает из незаконного собирания/использования (п. 1 ст. 152.2 ГК РФ; ч. 1 ст. 137 УК РФ); распространение влияет только на размер
«Истец не доказал нравственные страдания»	При нарушении личных неимущественных прав факт вреда презюмируется (ст. 151, 1101 ГК РФ; постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33)
«Сотрудник — ненадлежащий ответчик»	Согласиться и заявить ходатайство о замене ответчика на Российскую Федерацию в лице МВД России (ст. 41 ГПК РФ) — не допустить отказа в иске
«МВД — ненадлежащий ответчик, платить должен Минфин»	Привлечь Минфин/УФК третьим лицом; обосновать позицию пп. 1 п. 3 ст. 158 БК РФ и постановлением Пленума ВС РФ от 28.05.2019 № 13
«Сумма завышена»	

Возражение	Контраргумент
	Заранее обосновать критерии ст. 1101 ГК РФ; заявить разумную сумму, подкреплённую доказательствами последствий

Х. Практические выводы по каждой версии

- 1. Можно ли требовать компенсацию морального вреда?** Да. Основания: ст. 151, 1069, 1099, 1101 ГК РФ; при нарушении частной жизни — дополнительно п. 1 и п. 5 ст. 152.2 ГК РФ; при нарушении персональных данных — ч. 2 ст. 24 ФЗ № 152-ФЗ; если визит был связан с обращением — ч. 1 ст. 16 ФЗ № 59-ФЗ. Ключевое условие — доказать незаконность действий (отсутствие протокола, отсутствие судебного решения на доступ к информации) и причинную связь. Вина должностного лица презюмируется (п. 2 ст. 1064 ГК РФ); «безвиновная» модель ст. 1070 ГК РФ к изъятию телефона не применяется.
- 2. Можно ли подать именно «на сотрудника полиции»?** Подать — можно (суд примет иск), но рассчитывать на удовлетворение за счёт сотрудника — только если доказано, что он действовал вне исполнения служебных обязанностей (ст. 1064 ГК РФ). Во всех остальных случаях надлежащий ответчик — **Российская Федерация**, выступающая через главного распорядителя бюджетных средств (**МВД России**), с возможным привлечением Минфина России/УФК; сотрудник привлекается третьим лицом или соответчиком. После выплаты государство вправе предъявить к сотруднику регресс (п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ) — причём без необходимости вступившего в силу приговора.
- 3. Образует ли просмотр интимных фото нарушение неприкосновенности частной жизни и основание для компенсации без распространения?** Да. Запрещены не только распространение, но и собирание/использование информации о частной жизни без согласия (п. 1 ст. 152.2 ГК РФ); диспозиция ст. 137 УК РФ также охватывает «незаконное собирание». Интимные сведения — специальная категория персональных данных (ч. 1 ст. 10 ФЗ № 152-ФЗ), обработка которых по общему правилу запрещена. Отсутствие распространения не исключает компенсацию, а влияет лишь на её размер и на состав дополнительных требований (удаление, пресечение распространения — п. 5 ст. 152.2 ГК РФ, ст. 21 ФЗ № 152-ФЗ).

4. **Что не сработает.** Попытка обосновать моральный вред исключительно «рабочими материалами» — эти сведения принадлежат работодателю, моральный вред юрлицу не компенсируется; имущественные требования по ним предъявляет обладатель информации (ст. 15, 1472 ГК РФ, ст. 14 ФЗ № 98-ФЗ). Также не сработает расчёт на «автоматическое» взыскание крупной суммы: суды строго применяют ст. 1101 ГК РФ.
5. **Обратный риск для истца.** Хранение на личном телефоне конфиденциальных материалов работодателя и персональных данных третьих лиц может создать для истца самостоятельные претензии (ст. 238, 243 ТК РФ; ст. 14 ФЗ № 98-ФЗ). Это не блокирует иск, но влияет на тактику — не акцентировать «рабочую» часть без необходимости.
6. **Оптимальная последовательность.** Фиксация (заявление + сохранение видео + медосвидетельствование) → жалобы (прокурор, руководитель, Роскомнадзор) → заявление о преступлении (ст. 286, 137, 138 УК РФ) → при необходимости КАС-оспаривание в 3-месячный срок → иск о компенсации морального вреда к Российской Федерации в лице МВД России (при возможности — в пределах трёх лет, с расчётом на реалистичную сумму и доказательствами последствий).

XI. Список использованных нормативных источников и судебных актов

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации — ст. 23 (неприкосновенность частной жизни, тайна переписки и сообщений; ограничение — только по судебному решению), ст. 24, ст. 53.
2. Гражданский кодекс РФ, часть первая — ст. 15, 125, 150, 151, 152.1, 152.2, 196, 200, 208.
3. Гражданский кодекс РФ, часть вторая — ст. 1064, 1068, 1069, 1070, 1071, 1081 (п. 1, 3, 3.1, 4), 1085–1087, 1099, 1100, 1101, 1472.
4. Бюджетный кодекс РФ — пп. 1 п. 3 ст. 158.
5. Уголовный кодекс РФ — ст. 137 (в т.ч. ч. 2), 138, 285, 286. *(Примечание: приведённая в исходных материалах редакция ст. 137 УК РФ содержит устаревшие санкции в МРОТ; применяется действующая редакция.)*
6. Кодекс РФ об административных правонарушениях — ст. 27.1, 27.7 (ч. 3–7), 27.10 (ч. 4–7, 5.1), 28.1, 28.2, 30.1–30.3.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ — ст. 21, 124, 125, 141–145, 152, 164, 166, 176–177, 183, 185.

8. Гражданский процессуальный кодекс РФ — ст. 28, 29, 40, 41, 55–57, 61, 131–132.
9. Кодекс административного судопроизводства РФ — ст. 218, 219.
10. Налоговый кодекс РФ — ст. 333.19 (п. 3 ч. 1), 333.36.
11. Трудовой кодекс РФ — ст. 238, 243.
12. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» — ст. 16 (ч. 1, 2).
13. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» — ст. 5, 6, 12, 13 (п. 16 ч. 1), 18–21, 53.
14. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...» — ст. 13, 52.
15. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» — ст. 6, 8.
16. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» — ст. 3, 6, 9, 10, 14, 17, 21, 23, 24.
17. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» — ст. 63.
18. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» — ст. 3, 5, 6, 10, 11, 14.
19. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» — ст. 10, 27.
20. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».
21. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

Судебные акты и разъяснения

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (п. 2 — формы нравственных переживаний; разъяснения о критериях размера и о компенсации вреда, причинённого незаконными действиями публичных органов).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации...» (о выступлении в суде главного распорядителя средств федерального бюджета от имени Российской Федерации).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (разграничение публичного и

искового производства; требование о компенсации морального вреда — исковое производство).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п. 15 — неприменение правил о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридических лиц).

Документ подготовлен как правовой разбор для внутренней редакционной публикации. Он описывает все выявленные версии квалификации и не заменяет анализ конкретных материалов дела: окончательный вывод зависит от того, составлялся ли протокол (осмотра, досмотра, изъятия), имелось ли судебное решение на доступ к информации, и от содержания видеозаписей из отделения.